

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Принцип гласности в российском судопроизводстве: правовая доктрина и особенности реализации

Обучающийся

Х.А. Бурхонхужаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы публичности правосудия: доктринальные и международно-правовые аспекты.....	8
1.1 Гласность судопроизводства для лиц, участвующих в деле, в российской доктрине и нормативном регулировании	8
1.2 Гласность (публичность) судопроизводства для широкого круга лиц с точки зрения доктрины и нормативного регулирования	15
1.3 Гласность судопроизводства с точки зрения международного права прав человека.....	21
1.4 Изъятия из принципа публичности судопроизводства.....	25
Глава 2 Правовое регулирование доступа к информации о деятельности судов	32
2.1 Нормативно-правовая база в области обеспечения доступа к информации о деятельности судов	32
2.2 Виды и режимы доступа к информации о деятельности судов	36
2.3 Пределы открытости информации: баланс публичности и защиты персональных данных.....	43
Глава 3 Реализация доступа к информации о деятельности судов.....	50
3.1 Информационные технологии как средство обеспечения доступа к информации о деятельности судов	51
3.2 Практика реализации доступа к информации о судебных актах.....	55
3.3 Проблемы и пути совершенствования системы доступа к информации о деятельности судов	57
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Открытость и доступность государственной деятельности являются важнейшими условиями эффективной реализации основных прав и свобод граждан в современных демократических государствах, а также одним из ключевых факторов, способствующих возможности общественности контролировать действия государственных органов. Особое значение этот принцип имеет применительно к судебной системе, поскольку именно судебная власть выступает гарантом прав и законных интересов граждан и организаций, а также верховенства закона как краеугольного камня правового управления.

Принцип гласности правосудия, закрепленный в основном законе государства, является принципом права, на основе которого обеспечивается публичный доступ к информации о судебной деятельности.

Это многогранная правовая конструкция, связанная не только с доступом граждан и СМИ к участию в судебных заседаниях, но и с публикацией информации о принятых процессуальных мерах, судебных вердиктах и множестве других элементов, связанных с функционированием системы правосудия.

Открытый доступ к информации о деятельности судов повышает правовую культуру и правосознание граждан, вызывает уважение к суду и закону, укрепляет доверие общества к судебной власти. Кроме того, открытость судебной информации является необходимым условием для формирования единообразной судебной практики и совершенствования правовой системы в целом.

В условиях информационного общества и цифровизации всех сторон общественной жизни внедрение передовых информационных технологий в обеспечение доступа к судебной информации приобретает особую значимость. Формирование официальных сайтов судебных органов, порталов электронного правосудия, автоматизированных систем информирования о

судебных процессах открывает принципиально новые возможности для реализации конституционного требования гласности правосудия.

Одновременно возникает необходимость обеспечить доступ к информации о деятельности судов таким образом, чтобы соблюдался необходимый баланс между открытостью судебной власти и защитой других конституционно значимых интересов, например, неприкосновенности частной жизни, защиты персональных данных, государственной и иной охраняемой законом тайны.

Обеспечение оптимального баланса между указанными интересами является одной из первостепенных задач правового регулирования в данной сфере.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях формирующегося информационного общества проблема обеспечения прозрачности и открытости информации о деятельности органов государственной власти, и прежде всего судебной, приобретает первостепенное значение.

Прозрачность судебной власти является одним из основных условий формирования доверия общества к системе правосудия, формирования правовой культуры населения, эффективного функционирования механизмов, призванных обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина.

Право на открытый доступ к правосудию гарантировано статьей 123 Конституции Российской Федерации, которая обеспечивает гласность судопроизводства во всех судах. Это право получило развитие и в федеральном законодательстве, в частности, с принятием Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Между тем, применение этого принципа сталкивается с рядом проблем, связанных с необходимостью сочетания открытости судебной информации и конфиденциальности персональных данных участников судебного процесса,

государственной и иной охраняемой законом тайны. Существуют также технические и организационные препятствия для обеспечения полного доступа граждан к информации о деятельности судов.

О степени научной проработки темы свидетельствует наличие ряда работ в рамках таких дисциплин, как конституционное право, судебное администрирование, а также информационное право.

Тем не менее глубокое исследование вопросов, связанных с доступом к информации, связанной с деятельностью судов, особенно в части применения конституционного принципа открытости правосудия, как представляется, отсутствует.

На защиту выносятся следующие положения:

- доступ к информации о деятельности судов представляет собой комплексный правовой институт, выступающий ключевым элементом в реализации конституционного принципа публичности правосудия и права граждан на доступ к информации. Данный институт включает нормативную, организационную и технологическую составляющие, обеспечивающие транспарентность судебной системы и формирование доверия общества к органам правосудия;
- принцип публичности правосудия в современных условиях трансформируется под влиянием информационных технологий, что приводит к расширению его содержания. Наряду с традиционными формами обеспечения публичности (открытые судебные заседания, публичное оглашение решений), формируются новые элементы: электронное правосудие, онлайн-трансляции судебных заседаний, цифровые архивы судебных актов, что требует соответствующего правового регулирования;
- действующее законодательство Российской Федерации в сфере доступа к информации о деятельности судов характеризуется определенной фрагментарностью и противоречивостью.

Необходима систематизация правовых норм с учетом баланса между принципом публичности правосудия и защитой персональных данных, государственной тайны и иной охраняемой законом информации.

Целью данного исследования является углубленный анализ как теоретических, так и практических аспектов, связанных с доступностью информации о судебных разбирательствах как средством реализации конституционной гарантии прозрачности правосудия. Кроме того, цель исследования - представить существующие проблемы и предложить рекомендации по их решению.

Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать содержание и сущностную природу конституционной доктрины открытости судопроизводства;
- раскрыть нормативно-правовую базу, регулирующую доступ к информации о деятельности судебной власти;
- объяснить различные методы и способы обеспечения доступа к информации о деятельности судебной власти;
- изучить международную практику, связанную с обеспечением доступа к информации о деятельности судебной власти.
- подготовить предложения по совершенствованию как законодательных механизмов, так и процедур правоприменения, связанных с доступом к информации о деятельности судебной власти.

Методологическая основа исследования представляет собой общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход) и специальные методы юридической науки (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

Теоретическая значимость исследования заключается во вкладе в научное знание относительно концепции прозрачности правосудия и

механизмов реализации данной концепции для обеспечения доступа к информации о деятельности судов.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в законотворческой деятельности по совершенствованию правовых основ доступа к информации о деятельности судов, а также в формировании правоприменительной деятельности судов и иных государственных органов. Считаем, что рекомендации, сформулированные в процессе выполнения настоящего исследования могут быть использованы при организации повышения квалификации работников суда в частности и государственных гражданских служащих в целом. Гласность, рассматриваемая в качестве принципа современного судопроизводства, является необходимым условием как повышения эффективности отечественной системы правосудия, так и защиты прав участников процесса.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы публичности правосудия: доктринальный и международно-правовой аспекты

1.1 Гласность судопроизводства для лиц, участвующих в деле, в русской доктрине и нормативном регулировании

Традиционно принцип гласности (публичности) правосудия принято рассматривать в двух аспектах: открытость процесса для его участников и открытость процесса для широкой публики. То есть наряду с собственно принципом публичности как открытостью процесса для широкого круга лиц рассматривается гласность для лиц, участвующих в деле.

В настоящей работе данная научная традиция будет воспринята и несколько слов будет сказано и о гласности судопроизводства для сторон, что необходимо для наиболее полного описания проблемы. Кроме того, описание принципа гласности для лиц, участвующих в деле поможет понять важность непосредственного восприятия происходящего в процессе его участниками, что в некоторой части может быть экстраполировано и на принцип публичности и широкую публику. Более того, дополнительное рассмотрение принципа гласности помогает наиболее полным образом соотнести между собой существующие принципы процесса, ряд из которых в современном российском праве имеет конституционно-правовое значение; а также определиться с их соотношением и взаимовлиянием, что приобретает особое значение в силу такого свойства процессуальной формы как системность. Взаимное влияние принципов и их соотношение будет эксплицировано в своём месте ниже: будет показана тесная связь между принципом публичности, принципом гласности для сторон и иными фундаментальными принципами судопроизводства, а для этого также представляется существенно важным уяснение содержания и смысла принципа гласности для сторон.

В данной главе будут рассмотрены некоторые теоретические положения, описывающие указанные принципы. Кроме того, в первом приближении через призму современных конституционно-правовых принципов, а также целей судопроизводства будет показано, как теоретические постулаты, некоторые из которых были высказаны представителями дореволюционной правовой науки, нашли отражение в современном российском законодательстве и как принцип публичности вписывается в систему иных принципов судопроизводства и процессуальных гарантий. Принцип гласности (публичности) при этом будет рассмотрен на примере административного, гражданского и уголовного судопроизводства.

В начале изложения для обеспечения правильного восприятия содержания данной работы следует упомянуть, что, например, гражданское судопроизводство в данном исследовании понимается в значении гражданской процессуальной формы. С точки зрения нормативного регулирования, гражданская процессуальная форма представлена не только в ГПК, но и в АПК и КАС.

Включение в понятие «гражданская процессуальная форма» судопроизводства в арбитражных судах предопределено родственностью данных подвидов судопроизводства, следствием чего является тот факт, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно «подчеркивал единство природы гражданского судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции и арбитражными судами»[20, с. 3].

Включение же в объём понятия «гражданское судопроизводство» судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции по правилам КАС, обусловлено тем, что, как указывает выдающийся отечественный процессуалист А.В. Ильин, «Предметом судебной деятельности в рамках производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, выступает спор о субъективном публичном праве, который, как и спор о субъективном частном праве, есть разновидность спора о праве, а предметом судебной деятельности, осуществляемой в рамках гражданского

судопроизводства, выступает спор о праве (но не только), поэтому дела о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части, дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих должны рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства»[13, с. 20].

Несмотря на то, что с момента написания цитированной статьи прошло более десяти лет, в течение которых был принят КАС, как представляется, выводы А.В. Ильина сохраняют актуальность, так как сам по себе факт принятия нового кодифицированного правового акта не предопределяет сущность и правовую природу судопроизводства, особенно с учётом того, что теоретические аргументы о предмете судебной деятельности сохраняют актуальность.

Применительно к первому аспекту указанного принципа, а именно, к гласности для лиц, участвующих в деле, представитель отечественной дореволюционной гражданской процессуальной науки Е.В. Васьковский писал: «Гласность в тесном смысле слова не представляет собою самостоятельного принципа, а является следствием, с одной стороны, принципов непосредственности и устности, требующих, чтобы суд входил в личное общение с тяжущимися, а с другой стороны – принципов состязательности и равноправности, из которых первый возлагает на самих тяжущихся подготовку процессуального материала, а второй – даёт им одинаковые средства защиты и нападения» [7, с. 45].

Другой дореволюционный процессуалист Е.А. Нефедьев описывал реализацию принципа гласности для сторон: «Для того чтобы иметь возможность присутствовать при отдельных действиях суда, тяжущиеся вызываются к нему повестками. Кроме того, тяжущимся открыт доступ в камеры суда и председателя и в канцелярии. Им дано право обозревать бумаги по делу, а также требовать выдачи справок и копий с актов

делопроизводства. Требований одной стороны по существу дела сообщаются другой для сведения и возражений» [18, с. 100].

Современное российское процессуальное право также предполагает, что процесс открыт для лиц, участвующих в нём. Более того, создаются условия для того, чтобы лица могли полноценно участвовать в процессе.

В гражданском процессе на секретаря судебного заседания или помощника судьи возложена обязанность проверять явку лиц, участвующих в деле, а также устанавливать факт надлежащего извещения. Предусматривается возможность отложить судебное заседание в случае неявки лиц, участвующих в деле в случае неявки по уважительным причинам или отсутствия извещения. Указанные обязанности суда и помощников, секретарей закреплены в части первой статьи 161 ГПК, статье 167 ГПК; части первой статьи 146 КАС, статье 150 КАС; пункте втором части второй статьи 153 АПК.

При этом современное гражданское судопроизводство признаёт те же принципы, на которые опирался Е.В. Васьковский, объясняя существо принципа гласности судопроизводства для лиц, участвующих в деле. Как отмечал КС РФ, «судебная защита должна быть справедливой, компетентной, эффективной и осуществляться на основе принципов состязательности и равноправия сторон, непосредственности и устности судебного разбирательства (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статьи 12 и 157 ГПК Российской Федерации)» [7, с. 2].

Принцип непосредственности, вытекающий из части первой статьи 157 ГПК РФ, статьи 10 АПК РФ, пункта шестого статьи 6 и статьи 13 КАС, предполагает, что суд должен сам и без посредников исследовать доказательства. Иными словами, между доказательствами и судом не должно быть никаких буферов. Данный принцип во многом вытекает из общих гносеологических постулатов, поскольку суд может составить наиболее полное представление об обстоятельствах дела сторон, если он сам ознакомился с доказательствами, так как при передаче неизбежно существует

риск утраты отдельных деталей, искажения информации. Кроме того, как указывал русский и советский процессуалист А.А. Бугаевский, «чтобы при разбирательстве дела наилучшим образом воспринять тот материал который суду нужен для раскрытия правды и постановления решения, ему необходимо получить его непосредственно из первоисточника: от сторон услышать фактические обстоятельства, на которых основан иск, факты, которые должны сообщить свидетели, непосредственно от последних и т.п.» [5, с. 60].

Принцип непосредственности в указанном ракурсе приобретает особое значение в свете того, что одной из задач процесса является «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских и иных правоотношений»[19, с. 2]. Правильность рассмотрения дела предполагает достоверное установление существенных фактических обстоятельств, одним из средств обеспечения чего является, как указано выше, принцип непосредственности гражданского судопроизводства.

При этом стороны могут являться носителями доказательственной информации, их объяснения упоминаются в качестве доказательств в абзаце втором части первой статьи 55 ГПК, части первой статьи 64 АПК и части второй статьи 59 КАС. Кроме того, лица, участвующие в деле, имеют возможность ходатайствовать об истребовании доказательств, задавать вопросы свидетелям, экспертам, специалистам, что отражено в части первой статьи 35 ГПК, части первой статьи 41 АПК, части первой статьи 45 КАС. Данные права предполагают участие в сборе и представлении доказательств, что также нацелено на достижение такой задачи судопроизводства, как правильное рассмотрение дела.

Продолжая обзор реализации данного принципа в современном правопорядке, следует отметить, что те средства, о которых писал Е.А. Нефедьев во многом реализованы и в современном российском

законодательстве. Помимо упоминавшейся выше возможности знакомиться с документами, в российском праве реализован вызов лиц, участвующих в деле повестками (часть первая статьи 113 ГПК, часть первая статьи 121 АПК, часть первая статьи 96 КАС).

Более того, помимо сообщения требований одной из сторон, в российском гражданском процессе закреплён институт раскрытия доказательств. Данный институт нашёл отражение в части третьей статьи 56 ГПК, части третьей статьи 65 АПК. При этом в контексте реализации состязательности заслуживает внимания вопрос о том, каковы последствия нарушения данной обязанности. Внезапное использование какого-либо доказательства даёт существенные преимущества стороне, которая им пользуется, так как противоположная сторона зачастую фактически лишается возможности что-либо этому доказательству эффективно противопоставить. Российский правовой порядок с этим борется. Следует согласиться, что «наиболее эффективной мерой, направленной на пресечение нарушения порядка раскрытия доказательств, является недопущение в процесс нераскрытых доказательств. Суд не должен принимать и исследовать доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, на этапе подготовки дела к судебному разбирательству и представленные позднее на стадии исследования доказательств, а лица, участвующие в деле, вправе ссылаться в обоснование своей позиции по делу только на доказательства, с которыми другие участники процесса были ознакомлены заблаговременно»[15, с. 45]. Однако следует отметить, что в современной практике это не реализовано, а нераскрытые доказательства являются допустимыми.

Уголовное судопроизводство также реализует принцип гласности для участников процесса. Так, судебное разбирательство по общему правилу предполагает обязательное участие подсудимого (часть первая статьи 247 УПК), а также защитника (часть вторая статьи 248 УПК). При этом

дополнительно участие в процессе обеспечивается возможностью использования систем видеоконференцсвязи (статья 241.1 УПК).

Следует отметить, что в уголовном процессе обязательность участия подсудимого является также элементом реализации им права на защиту. Об этом также упоминал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 июня 2012 № 14-П: «В условиях очного судебного разбирательства обвиняемый может в полной мере осуществить принадлежащие ему процессуальные права и реализовать имеющиеся у него возможности защиты своих интересов, а потому именно в этих условиях могут быть достигнуты полнота и эффективность судебной процедуры. Личное участие обвиняемого в судебном заседании, когда принимаются решения о применении к нему мер уголовно-правового принуждения или решения, связанные с ограничением его свободы и личной неприкосновенности, – важнейшая гарантия действенной защиты прав личности посредством справедливого правосудия» [26].

Кроме того, в этом же Постановлении КС РФ указал, что участие подсудимого как процессуальная гарантия предполагает, что существует «возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении дела по существу для установления действительных обстоятельств дела и правильного применения законодательства»[26]. Таким образом, в уголовном судопроизводстве гласность процесса для его участников является элементом обеспечения других гарантий.

Таким образом, следует отметить, что принцип гласности судопроизводства для сторон обеспечивает достижение целого ряда задач судопроизводства, а также является элементом реализации процессуальных гарантий и принципов, имеющих конституционно-правовое значение.

1.2 Гласность (публичность) судопроизводства для широкого круга лиц с точки зрения доктрины и нормативного регулирования

Переходя непосредственно к публичности судопроизводства, следует указать, что данный принцип предполагает возможность широкого круга лиц, в том числе тех, кто не является непосредственно лицом, участвующим в деле, присутствовать в судебном заседании. Кроме того, данный принцип традиционно предполагает возможность информирования широкого круга лиц о рассматриваемых делах посредством средств массовой информации.

Лаконичное определение содержания принципа публичности предлагал Е.А. Нефедьев: «Она (публичность – Х.Б.) выражается в праве, предоставленном публике присутствовать при судебных действиях, а равно в праве печатать отчёты о судебных заседаниях и вообще о действиях суда, происходивших публично при открытых дверях»[18, с. 68]. В классической теории высказывается целый ряд аргументов в пользу необходимости и важности реализации данного принципа.

Так, дореволюционный ответственный процессуалист Е.В. Васьковский указывал, что «она (гласность – Х.Б.) даёт возможность обществу контролировать деятельность судей. Благодаря ей отправление правосудия совершается, так сказать, всенародно, на глазах у всего населения и судьи, зная это, стараются возможно лучше исполнять свои обязанности»[7, с. 57]. То есть учёный указывал на то, что общественный контроль дисциплинирует судей, вследствие чего правосудие отправляется более правильно, что выражается в соблюдении иных существующих в правовом порядке процессуальных норм и принципов. Так, поскольку реализация принципа публичности побуждает суд наиболее правильно исполнять свои обязанности, следует ожидать, что председательствующий будет давать возможность лицам, участвующим в деле в полной мере высказать свою позицию, представить доказательства, кроме того, суд, опасаясь общественного давления однозначно не будет «подсуживать» другой стороне.

Эту же мысль высказывал А.А. Бугаевский, однако он при её изложении использовал приём «от обратного»: «Отсутствие публичности способствует развитию нечестности среди судей, так как всегда предполагается, что о том или ином неправосудном решении никто не узнает, да и есть уверенность, что неправосудность не будет обнаружена»[5, 61].

Таким образом, развивая идеи Е.В. Васьковского, можно убедиться в том, что принцип публичности создаёт дополнительные гарантии реализации таких принципов судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон. В современном российском праве данные принципы имеют конституционно-правовое значение, они эксплицитно закреплены в части третьей статьи 123 Конституции РФ.

Реализация принципа публичности благотворно влияет не только на судей, но и на общество в целом. Данное влияние прослеживается в двух аспектах. Прежде всего, как отмечает уже неоднократно цитировавшийся в настоящей работе Е.В. Васьковский, «тайное судопроизводство всегда возбуждает подозрение, хотя бы даже оно было в действительности безупречно: всегда найдутся лица, которые останутся недовольны постановленными по их делам решениями и будут приписывать эти решения несправедливости и недобросовестности судей. Другие граждане, слушая такие обвинения, станут придавать им веру, не имея возможности проверить их личным наблюдением за деятельностью судей»[7, с. 84]. Иными словами, принцип гласности необходим для обеспечения легитимации судебных решений. Раскроем эту идею более подробно.

В гражданском судопроизводстве предметом судебной деятельности является спор о праве. А.В. Ильин предлагает констатировать наличие спора о праве «там и тогда, где и когда наличествует противостояние самостоятельных воль»[13, с. 45]. При этом «при противостоянии воль субъектов правоотношения имеет место столкновение (противоречие) интересов, так как возможность блага для одного из субъектов

правоотношения не совместима с возможностью блага для другого»[13, с. 16].

Таким образом, следует заключить, что правоотношение, характеризующееся спорностью и выступающее предметом судебной деятельности, предполагает, что субъекты находятся в состоянии конфликта, так как их интересы разнонаправленны. Следовательно, принятие судом решения в пользу одной из сторон спорного правоотношения со значительной долей вероятности оставит недовольной противоположную сторону, которая проиграла в споре. При этом в случае, если недовольная решением суда сторона будет обвинять суд в предвзятости, в отсутствие принципа публичности судопроизводства невозможно будет достоверно убедиться в необоснованности обвинений, часть населения будет в это верить. В результате этого подрывается авторитет судебной власти.

Последний вывод имеет особое значение для современного российского публичного права, поскольку, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, «для претворения в жизнь основных начал правового государства в России создаются условия, способствующие взаимному доверию государства и общества, гарантируется защита, в том числе судебная, достоинства, прав и свобод граждан»[25].

Таким образом, можно в полной мере обоснованно утверждать, что доверие к судебной власти, которая входит в систему государственной власти, в современном российском праве имеет конституционно-правовое значение. Принцип публичности способствует повышению этого доверия за счёт того, что неограниченный круг лиц вправе присутствовать в судебном заседании и, как следствие, убедиться в том, что суд ведёт процесс и принимает решение в соответствии с нормами закона. Поэтому даже если в результате решения суда будут недовольные лица или лица, которых пытаются убедить в пристрастности суда, они признают и примут данное решение, потому что оно вынесено в соответствии с действующим законом, с соблюдением

материальных и процессуальных норм, при этом каждый гражданин имел возможность в этом лично убедиться.

При этом, возвращаясь к содержанию предыдущего параграфа, реализации данной задачи способствует и рассмотренный выше принцип гласности судопроизводства для сторон. Как уже было указано, принцип гласности для сторон способствует претворению в жизнь принципов состязательности и равноправия сторон, поскольку каждая из сторон, оказавшись в процессе способна в полной мере лично представлять доказательства, заявлять ходатайства, а также воспринимать позицию процессуального противника. При этом принцип гласности в значительной степени способствует реализации принципа непосредственности, который, как было указано, имеет важное значение для правильного рассмотрения дела и точного установления фактических обстоятельств.

Иными словами, в условиях реализации принципа гласности для сторон суд может принять законное и обоснованное решение, которое будет принято как сторонами, так и обществом поскольку каждая из сторон имела возможности прийти в процесс и в полной мере поддержать свою позицию, убедить суд в своей правоте, а суд, квалифицируя правоотношения и оценивая доказательства, способен принять правильное решение по делу. При реализации принципа публичности представители общества способны наблюдать за ходом процесса и лично убедиться в том, что сторонам были предоставлены действительные возможности для отстаивания своей позиции, а суд принял законное и обоснованное решение. Иными словами, для достижения такой цели принципа публичности, как обеспечение легитимации решений суда, важное значение приобретает и реализация рассмотренного в предыдущем параграфе принципа гласности судопроизводства для сторон, поскольку он является необходимым элементом наиболее полной реализации принципов состязательности и равноправия, которые необходимы для обеспечения принятия судами законных и обоснованных решений, а также наиболее полного установления

фактических обстоятельств рассматриваемого дела. Таким образом, в данном случае можно наблюдать некий симбиоз принципа гласности для сторон и принципа публичности, результатом которого становится доверие общества к судебной власти.

Второй аспект положительного влияния принципа публичности на общество состоит в том, что благодаря ей граждане получают возможность следить за отправлением правосудия и знакомиться с действующим правом в его практическом осуществлении[25]. Иными словами, помимо описанной выше легитимации решений суда, публичность выполняет задачу правового просвещения населения, поскольку широкий круг лиц имеет возможность наблюдать за тем, как толкуется и применяется законодательство.

Таким образом, возвращаясь к заявленному выше тезису, следует резюмировать и указать, что благотворное влияние принципа публичности правосудия на общество проявляется в двух основных аспектах: легитимация решений суда, а также непосредственное правовое просвещение широкого круга лиц.

Подводя промежуточный итог, следует заметить, что аргументы, высказанные с пользу принципа публичности судопроизводства сохраняют актуальность и до сегодняшнего дня. Более того, как было показано, некоторые из них сегодня имеют конституционно-правовое значение. В связи с этим представляется необходимым сказать несколько слов о том, как принцип публичности реализуется в современном российском процессуальном законодательстве.

Прежде всего, Конституция РФ в части первой статьи 123 устанавливает гласность, то есть открытость судебных заседаний для публики в качестве общего правила. В развитие данного конституционного положения федеральный законодатель в процессуальных кодексах установил нормы, также закрепляющие и конкретизирующие принцип гласности судопроизводства.

В гражданском судопроизводстве в качестве общего правила установлено публичное разбирательство дел. Это означает, что, помимо лиц, участвующих в деле, в заседании могут присутствовать и иные граждане (это положение также дополнительно разъясняется в Постановлении Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»: в открытом судебном заседании вправе присутствовать любой гражданин, в том числе представитель средства массовой информации (абз. 2, пункта 1)), которым также предоставляется право, как и лицам, участвующим в деле, фиксировать ход процесса как в письменной форме, так и посредством использования средств аудиозаписи. Кроме того, с разрешения суда допускается осуществлять кино- и фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио, телевидению в Интернете. Данный вывод вытекает из систематического толкования частей 1, 7 статьи 10 ГПК, 1, 7 статьи 11 АПК, а также 1 и 5 статьи 11 КАС.

В уголовном судопроизводстве гласность является так называемым общим условием судебного разбирательства. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации гласность также закрепляется в качестве общего правила (часть 1 статьи 241 УПК), кроме того, лица, присутствующие в заседании также наделены правом вести аудиозапись и письменную запись (часть 5 статьи 241 УПК), а также с разрешения председательствующего осуществлять фотографирование, видеозапись, киносъемку, трансляцию заседания по радио, телевидению или в Интернете. Однако, кроме явных черт сходств, есть и некоторые особенности, отличающие реализацию гласности в уголовном судопроизводстве от реализации данного принципа в судопроизводстве гражданском.

Так, лицо, не являющееся участником дела, допускается в зал судебного заседания с разрешения председательствующего (часть 6 статьи 241 УПК). Кроме того, существуют особенности, касающиеся ограничений гласности судопроизводства, однако о них будет сказано в своём месте ниже.

1.3 Гласность судопроизводства с точки зрения международного права прав человека

Принцип публичности судопроизводства не остался без внимания и со стороны международного права прав человека. В ряде региональных конвенций в сфере прав человека гарантируется право на судебную защиту, при этом гласность судопроизводства выступает необходимым элементом данного права. Данный вывод можно сделать на основе анализа практики международных органов, осуществляющих защиту конвенционных прав человека.

Прежде всего, часть первая статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в числе элементов права на судебную защиту называет публичное объявление судебного решения. Кроме того, в качестве общего правила, согласно Конвенции, выступает именно допуск публики в заседание, то есть принцип публичности. Данный вывод проистекает из того, что обратное – невозможность доступа публики в заседание в ходе процесса – возможно только в исключительных обстоятельствах или в целях обеспечения определённых значимых ценностей, которые называет Конвенция: соображения морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, интересы несовершеннолетних, защита частной жизни сторон, интересы правосудия.

Европейский суд по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) в Постановлении по делу «Старокадомский против России» изложил доводы в пользу публичности судопроизводства, которые в значительной степени схожи с теми аргументами в пользу публичности. Они подробно разбирались в предыдущем параграфе. Приведём позицию Суда: «Проведение публичного заседания является фундаментальным принципом, закреплённым в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Он защищает стороны от тайного отправления правосудия в отсутствие общественного контроля. Кроме того, это одно из средств поддержания доверия к суду. Отправление правосудия, включая

судебное разбирательство, получает легитимность, если проводится публично. Сделав отправление правосудия прозрачным, публичность вносит свой вклад в исполнение целей пункта 1 статьи 6, а именно, справедливого судебного разбирательства»[11], – таким образом, можно убедиться в том, что в позиции ЕСПЧ нашли отражение те аргументы в пользу важности публичности судопроизводства, которые в начале XX века высказывались Е.В. Васьковским: «легитимация решений суда, общественный контроль, обеспечение справедливого разбирательства»[7]. Кроме того, на то, что посредством публичности судопроизводства достигается цель пункта 1 статьи 6 Конвенции ЕСПЧ указывал также в делах «Дьенне против Франции» (пункт 33) и «Мартини против Франции» (пункт 39). Таким образом, можно судить о наличии достаточно устойчивой практики данного международного органа.

В этом же деле ЕСПЧ конкретизировал практическую реализацию принципа публичности. В ряде случаев судебное заседание может проводиться вне зала судебного заседания, способного вместить достаточное количество лиц. В таких случаях, как указал ЕСПЧ, «Власти несут обязательство по принятию компенсирующих мер с целью обеспечения надлежащего информирования общественности и СМИ о месте судебного разбирательства и предоставлении свободного доступа» [11]. Таким образом, ЕСПЧ допускает гибкий подход к обеспечению реализации принципа публичности.

Помимо Конвенции о защите прав человека и основных свобод, иные региональные международно-правовые инструменты гарантируют публичность судебного разбирательства. Так, часть пятая статьи 8 Американской Конвенции о Правах Человека (принята 22.11.1969) устанавливает, что публичное судебное разбирательство, за исключением случаев, когда обратного требуют интересы правосудия, является гарантией, которая предоставляется в ходе судебного разбирательства.

Кроме того, Африканская комиссия по правам человека и народов предложила свои разъяснения [39], касающиеся права на судебную защиту. В числе этих разъяснений заслуживают внимания положения о публичности разбирательства дел в судах (пункт 3 – Public hearing). Комиссия, в частности, указывает, что вся информация о заседаниях в суде должна быть доступна для широкой публики, должны быть предоставлены адекватные средства для того, чтобы обеспечить заинтересованным членам общества возможность посетить заседания суда. Комиссия указывает, что представители СМИ и лица, не участвующие в деле, могут быть ограничены в праве доступа в заседание суда, если того требуют интересы правосудия, защиты детей, свидетелей, жертв сексуального насилия; а также, а также если открытому заседанию препятствуют соображения национальной безопасности и публичного порядка в открытом, демократическом обществе. Комиссия также указывает, что решения судов должны оглашаться публично.

Также необходимо рассмотреть зарубежные подходы к пониманию гласности судопроизводства для поиска сбалансированной точки зрения и дальнейшего восприятия по данному вопросу, поскольку у стран различных правовых систем различные взгляды, которые можно имплементировать в дальнейшее изучение.

Французский правовед Фредерик Судр (Frédéric Sudre) в работе «Droit européen et international des droits de l'homme» подчеркивает, что согласно позиции ЕСПЧ, выраженной в решении по делу «Осингер против Австрии», «обязательство публичного провозглашения судебного решения не обязательно требует оглашения решения вслух, оно может быть соблюдено путем обеспечения доступа к тексту решения в канцелярии суда или публикации решения в официальных сборниках судебной практики»[41, с. 421]. Данный подход может быть воспринят в дальнейшем для стремления к процессуальной экономии в рамках гражданского процесса с целью разрешения вопросов об обязательном разглашении резолютивной части для сторон, чтобы облегчить производство, необходимо сразу публиковать

судебные решения тем самым стороны не будут испытывать издержки, а суд сможет назначить больше заседаний для рассмотрения.

Немецкая модель конституционализма трактует принцип гласности следующим образом. Немецкий конституционалист Кристоф Мёллерс рассматривает гласность судопроизводства как элемент системы сдержек и противовесов, отмечая, что публичность судебных процессов создает институциональное давление на судей, заставляя их обосновывать свои решения рациональными и убедительными аргументами[38, с. 42]. Данный принцип в немецком понимании является необходимым для обеспечения принципов законности и обоснованности, данный принцип особо важен в уголовном судопроизводстве.

Также ряд исследователей настаивает на усилении цифровизации, поскольку является важным и необходимым для обеспечения гарантий публичного интереса. Профессор Дэвид Андерсон подчеркивает, что «цифровизация судебной системы порождает новые вызовы, связанные с необходимостью обеспечения баланса между максимальной открытостью судебных процессов и защитой персональных данных участников судебного разбирательства. Необходимо развивать данное направление для дальнейшего обеспечения баланса интересов участников судебного процесса» [36, с. 174]

Однако исследователи критикуют ряд стран, которые расширяют перечень закрытых заседаний, то есть дел по которым нельзя обеспечить принцип гласности в силу защиты законом охраняемых интересов. В качестве примера один из исследователей приводит США. Профессор Кембриджского университета Дэвид Андерсон анализирует влияние тяжких преступлений на реализацию принципа гласности судопроизводства, отмечая, что «в последние десятилетия наблюдается тенденция к расширению оснований для проведения закрытых судебных заседаний по делам, связанным с национальной безопасностью, что создает риски для полноценной реализации права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, может привести к схлопыванию принципа гласности»[36, с. 28].

Таким образом, в завершении обзора теоретических положений, российского национального и международного регулирования судопроизводства, можно прийти к следующему выводу: принцип публичности судопроизводства воспринимается в качестве важной гарантии и элемента права на судебную защиту. При этом причины, которые послужили основанием для восприятия принципа публичности в качестве важной гарантии, во многом схожи и разделяются как представителями отечественной доктрины, так и международными органами по контролю в сфере прав человека. Кроме того, как доктрина, так и национальное законодательство и международное право в значительной степени соглашаются с содержанием принципа публичности, включая туда возможность широкой публики присутствовать в судебном заседании, возможность СМИ информировать граждан о рассматриваемых делах и принимаемых решениях, а также публичное провозглашение итоговых решений по существу спора.

1.4 Изъятия из принципа публичности судопроизводства

В предыдущих параграфах было сказано немало слов о важности принципов гласности и публичности судопроизводства и их благотворном влиянии на судебную систему и общество. Однако во многом можно проследить, что никто не воспринимает данный принцип абсолютно. Несмотря на его важность, находятся заслуживающие внимания обстоятельства, которые определяют необходимость закрыть процесс от широкой публики. Зачастую международно-правовые инструменты, как было показано выше, указывают, что закрытие процесса допустимо, когда того требуют интересы правосудия, защиты общественного порядка в демократическом государстве либо интересы лиц, участвующих в деле. Представители доктрины также соглашаются, что необходимо в отдельных случаях закрывать процесс от общества. На уровне современного

национального регулирования данные идеи также нашли отражение, что будет показано ниже. Таким образом, предпринимаются попытки поиска баланса между принципом публичности и иными интересами, заслуживающими внимания именно этому балансу и посвящён данный параграф.

Как указывал дореволюционный российский процессуалист Е.А. Нефедьев, «в целях общественной пользы закон допускает разбор дела при закрытых дверях в том случае, когда по особому свойству дела публичность заседания может быть предосудительною для религии, общественного порядка или нравственности»[18, с. 181]. Таким образом, можно проследить некоторое преемство с идеями учёного: современное право также признаёт возможность закрытия судебного заседания для широкого круга лиц, если того требуют интересы, заслуживающие внимания.

К числу таких интересов, особенно в уголовном судопроизводстве, международное право прав человека, как было показано относит отдельные случаи защиты прав участников процесса. Выше уже цитировалась позиция Африканской комиссии по правам человека. В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве интересы защиты прав лиц, обуславливающие изъятие из принципа публичности, также существуют.

Уже цитированная выше статья 241 УПК в части второй устанавливает, что допускается проведение закрытого судебного заседания в следующих ситуациях: рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет (пункт второй); рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (пункт третий); этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (пункт четвертый).

Данное нормативное положение также является следствием идеи, высказанной в начале данного параграфа: в интересах защиты конкретных прав отдельных лиц допускается проведение закрытого судебного заседания.

Так, приведённые исключения из принципа публичности нацелены на защиту права на неприкосновенность частной жизни (часть 1 статьи 23 Конституции РФ), следствием чего стала возможность закрытия судебных заседаний от публики, если рассматриваются дела о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности и если разглашение сведений способно причинить вред чести и достоинству лиц, участвующих в деле. Последнее условие во многом нацелено на защиту такого конституционного права, как достоинство личности (часть 1 статьи 21 Конституции РФ).

Пункт первый нацелен на нормальное развитие несовершеннолетних, так как следует признать, что риск разглашения или широкого информирования общественности о подробностях его предполагаемых преступлений способен нанести вред его социализации и нормальному развитию. При этом нормальное развитие детей также имеет конституционно-правовое значение, что нашло отражение в части 4 статьи 67.1 Конституции РФ.

Таким образом, следует резюмировать, что в данном случае закрытие судебного заседания необходимо для достижения ряда целей, которые имеют конституционно-правовое значение. Кроме того, иным образом обеспечить их достижение не представляется возможным. Достаточно проблематично обеспечить неприкосновенность частной жизни, нераспространение потенциально порочащих сведений об интимной жизни лица без закрытия заседания для публики, так как в противном случае информация в любом случае бы вышла за пределы заседания, в результате чего в связи с данным распространением информации о лице, которое при текущем регулировании защищается закрытием заседания, может сложиться некорректное

впечатление, что способно нанести удар по его репутации как члена общества.

При этом данные меры по ограничению принципа публичности судопроизводства можно назвать допустимыми вследствие того, что они имеют достаточно определённую и ограниченную сферу действия и не посягают на публичность судопроизводства в остальной части, за счёт чего достигается баланс конституционно значимых ценностей и интересов: гласности судопроизводства и защиты прав ряда лиц.

Кроме того, принятое российским законодателем решение органично вписывается в те подходы, которые существуют в международном праве прав человека, так как международно-правовые инструменты также допускают, как было показано выше, возможность ограничить публичность судопроизводства в отдельных случаях, в том числе, если того требуют интересы защиты отдельных лиц. Поскольку выше было обосновано, что публичность правосудия помогает обеспечить равноправие, состязательность сторон, правильное рассмотрение и разрешение дела, её, с этой точки зрения, можно считать одним из элементов права на судебную защиту. При этом в силу части 1 статьи 17 Конституции РФ, где закреплён принцип универсальности прав человека, допустимо при определении содержания конституционных прав человека ориентироваться на общепризнанные международные стандарты. При этом международное право не исходит из абсолютности принципа публичности судопроизводства. Таким образом, комментируемое решение российского законодателя, отражённое в УПК, можно признать допустимым и конституционно обоснованным.

Е.В. Васьковский указывал, что в гражданском процессуальном законодательстве, действующем на момент деятельности указанного учёного, допускалось устранять публичность разбирательства по согласию сторон, если суд посчитает, что данная просьба обусловлена уважительными причинами. Современное гражданское судопроизводство допускает возможность отступления от принципа публичности по лица, участвующего в

деле, а не обеих сторон (истца и ответчика), что нашло отражение в части второй статьи 10 ГПК, части второй статьи 11 АПК и части второй статьи 11 КАС. Таким образом, современный законодатель отошёл от необходимости получать согласие обеих сторон для того, чтобы закрыть заседание.

Однако неизменным осталось то, что суд проверяет мотивы, которые побуждают лиц, участвующих в деле, требовать закрытого заседания. Сохранение этого нормативного положения в настоящее время предопределено тем, что, как уже было показано выше, принцип публичности играет существенную роль в той части, в которой он служит средством обеспечения иных принципов, а также помогает достичь правильного рассмотрения дела, дисциплинировать суд. Следовательно, как указывал Е.В. Васьковский, «гласность судопроизводства установлена не только в интересах тяжущихся, но в качестве одной из гарантий правильного отправления правосудия, т.е. в государственных интересах, поэтому нельзя ставить её устранение в зависимость от одной воли частных лиц. Оттого-то закон предписывает суду проверять, оправдывается ли просьба сторон о закрытии дверей заседания действительными обстоятельствами дела»[7, 137], – данный вывод учёного в полной мере актуален и для современного российского права.

При этом в части защиты частной жизни лица Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» ориентирует на то, что суд, разрешая вопрос об удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в закрытом заседании должен принять во внимание характер и содержание сведений о частной жизни лица, а также возможные последствия разглашения таких сведений (пункт 11). Иными словами, акт официального толкования требует от судей строгого подхода к ограничению публичности, который предполагает учёт заслуживающих внимание обстоятельств конкретного дела, установление баланса интересов и ценностей (а именно, публичности судопроизводства и неприкосновенности

частной жизни лица) и не допускает формального подхода к толкованию и применению норм права.

Приведённые выше рассуждения указывают на то, что во многом решение вопроса о возможности проведения закрытого заседания зависит от усмотрения суда, который должен принимать во внимание многие обстоятельства, заслуживающие внимание. В связи с этим иногда в литературе можно встретить следующие предложения: «С целью совершенствования реализации принципа публичности правосудия необходимо устранить в процессуальных кодексах оценочные категории и установить четкие правовые пределы и ограничения принципа гласности судебного разбирательства»[6, с. 24]. Нам представляется что, нет оснований для того, чтобы согласиться с уважаемым автором в этой части. Как видится, жизнь в любом случае сложнее и многограннее, чем нормы закона, а посему обречена на провал попытка предусмотреть в законе абсолютно все случаи необходимости закрытого заседания и сформулировать их без использования оценочных понятий, чтобы ликвидировать усмотрение суда. Кроме того, поскольку именно лицо, заявляющее ходатайство о закрытии заседания по мотивам защиты некой значимой тайны, заинтересовано в отступлении в этой части от принципа публичности, представляется логичным именно на заявляющее такое ходатайство лицо возлагать бремя обоснования необходимости закрытия судебного заседания и проявления соответствующей аргументационной активности, которая состоит в объяснении, почему конкретный случай подходит под достаточно абстрактную норму, которая даёт возможность закрыть заседание.

Завершая рассуждения об ограничении принципа публичности следует указать, что в качестве основания для ограничения реализации принципа публичности судебного разбирательства как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве выделяется необходимость защиты государственной тайны, что нашло отражение применительно к гражданскому судопроизводству в части второй статьи 10 ГПК, части второй

статьи 11 АПК, части второй статьи 11 КАС; применительно к уголовному судопроизводству – в пункте первом части второй статьи 241 УПК. Как указывал Конституционный Суд РФ, регулирование защиты государственной тайны «направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как обеспечение обороны страны и безопасности государства»[26, с. 3]. Вывод Конституционного Суда имеет общее значение и применимы к ограничениям, связанным с необходимостью защиты государственной тайны, несмотря на то, что содержание процессуального законодательства не было предметом проверки Конституционного Суда в цитированном Постановлении.

Таким образом, понимая конституционную значимость защиты государственной тайны, подход российского законодателя видится предсказуемым и предопределённым содержанием иных конституционно-правовых ценностей.

Глава 2 Правовое регулирование доступа к информации о деятельности судов

2.1 Нормативно-правовая база в области обеспечения доступа к информации о деятельности судов

Данная глава посвящена комплексному анализу нормативно-правовой базы, регламентирующей механизмы обеспечения доступа к информации о деятельности судебных органов. Правовое регулирование данной сферы выступает фундаментальной основой реализации конституционного принципа публичности правосудия и имеет многоуровневую структуру, включающую международные акты, конституционные положения, федеральные законы и подзаконные нормативные акты.

Необходимо обратить внимание на правовое регулирование доступа к информации о деятельности судов, поскольку для соблюдения баланса конституционно значимых прав и интересов необходимо понимать, какие существуют ограничения, насколько развито законодательство в данной сфере и насколько оно отвечает современным вызовам. Законодательная база играет значительную роль в области информационного права, поскольку Конституция Российской Федерации гарантирует право на получение информации не запрещенным законом способом, руководствуясь принципом правового государства, то необходимо обозначить, какая информация не может подлежать разглашению, а какая может. Право на свободу информации вступает в противоречие с охраняемой законом тайной, такой как тайна частной жизни, медицинская тайна, тайна исповеди, государственная тайна и иные, в связи с этим регламентация и уточнение законодательства играют значимую роль в дальнейшем развитии и совершенствовании регулирования в области доступа к информации о деятельности судов.

Особое внимание будет уделено выявлению проблемных аспектов действующего законодательства и определению приоритетных направлений его совершенствования с учетом современных тенденций развития информационного общества и расширения применения цифровых технологий в судебной системе. Анализ правового регулирования позволит сформировать целостное представление о юридических гарантиях реализации права на доступ к информации о деятельности судов и определить перспективы развития нормативной базы в данной области.

Правовая основа доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации представляет собой многогранный институт, основанный на конституционных принципах открытости и доступности судопроизводства. В основе этого института лежит часть 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации, согласно которой «разбирательство дел во всех судах открытое. Рассмотрение дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом»[16].

Центральное место в системе нормативного регулирования доступа к информации о судах занимает Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее - Закон № 262-ФЗ), который вступил в силу 1 июля 2010 года. По мнению В.В. Яркова, «принятие данного закона стало большим шагом в развитии прозрачности судебной системы и создании условий для реализации конституционного права граждан на информацию в судопроизводстве»[35, с. 42].

Правовой основой доступа к информации о деятельности судов являются следующие нормативные акты:

- Конституция, гарантирующая право граждан на информацию;
- федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов»;
- федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

- соответствующие постановления и распоряжения судебных органов.

Данные нормативные акты устанавливают основные принципы и механизмы реализации права граждан на доступ к судебной информации, регламентируют порядок и формы ее предоставления.

Необходимо подчеркнуть, что правопорядок – это нечто большее, чем специализированный закон. Важнейшее значение имеют требования, содержащиеся в федеральных конституционных законах, например, "О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации», а также в процессуальных кодексах - Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном, Уголовно-процессуальном, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

С.Л. Чижков справедливо отмечает, что «многоуровневый характер правового регулирования дает целостное решение вопроса обеспечения информационной открытости судебной системы»[32, с. 36]. В то же время А.В. Малько и Д.С. Семикин подчеркивают значимость принципа открытости суда, который «реализуется не только в процессуальной открытости судебных заседаний, но и в доступности информации, касающейся работы судебной системы в целом»[17, с. 37]. Необходимо предоставлять гражданам информацию связанную не только с судебными заседаниями, но в целом и о деятельности судов, то есть публикация статистики о рассмотренных делах в конкретном суде, также гражданам было бы интересно знать по каким причинам происходят задержки в судебных заседаниях и другие экстраординарные ситуации, поскольку данная информация помогает гражданам с большим доверием относиться к суду и судебной деятельности в целом.

Приказ судебного департамента при Верховном Суде РФ, регулирующий процесс размещения информации на официальных сайтах судов и устанавливающий порядок предоставления информации по запросам

граждан и организаций, является большим шагом вперед по сравнению с существующим законодательством. Именно данное подзаконное регулирование важно, поскольку инструктирует суды и дает необходимые ориентиры в области публикации информации и предоставления доступа. Таким образом к примеру инструкции судебного департамента помогли наладить работы системы «КАД арбитр» и «ГАС Правосудие».

Постановления Пленума Верховного Суда РФ играют важную роль в формировании регулирующей политики, поскольку содержат разъяснения по судебной практике в сфере доступа к информации. В.Н. Шепелев отмечал, что разъяснения высшей судебной инстанции имеют определяющее значение для формирования единообразной практики применения законодательства об информационной открытости судов [33, с. 17].

В условиях цифровизации судопроизводства особую актуальность приобретают нормы Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», которые позволили значительно расширить возможности электронного доступа к судебной информации.

Е.А. Борисова пишет, что современная правовая база в полной мере регулирует процесс получения судебной информации, но все же содержит некоторые недостатки, связанные с развитием компьютерных технологий и появлением новых информационных сервисов [4, с. 22].

Поскольку компьютерные технологии развиваются и цифровизация также стала развиваться в судебной власти, однако имеет место проблема это отставание законодательства от цифровизации, в связи с этим суды ограничены усмотрением законодателя и принятыми законами. В связи с этим ряд информации судебная власть не может опубликовать в силу устаревших законодательных запретов или не проработанности законодательства. Верховный суд РФ пытается восполнить данное регулирование, однако его недостаточно, поскольку ВС РФ ограничен со

стороны системы сдержек и противовесов, а также Конституции и иных нормативно-правовых актов. В связи с этим необходимо обновление регулирования.

2.2 Виды и режимы доступа к информации о деятельности судов

Законодательная база Российской Федерации предусматривает несколько видов и форм доступа к информации о судебной деятельности, тем самым предлагая различные каналы доступа к информации и удовлетворяя различные информационные интересы пользователей.

Федеральный закон № 262-ФЗ определяет основные способы информирования граждан о деятельности судебной власти.

Так, например, используется присутствие граждан (физических лиц), в том числе должностных лиц организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, на заседании гласного суда, то есть каждый гражданин или представитель юридического лица имеет право присутствовать на заседании в качестве слушателя, с обязательной передачей документов суду для внесения в протокол, с целью порядка в судебном заседании.

Практикуется также:

- распространение информации о деятельности судебной системы через средства массовой информации;
- распространение информации о деятельности судебной системы через Интернет;
- предоставление информации о деятельности судов на форумах, используемых судами, Судебным департаментом, организациями Судебного департамента и ассоциациями судейского сообщества;
- ознакомление потребителей информации с фактами, касающимися деятельности судебной власти, хранящимися в архивах;

- предоставление информации о деятельности судов пользователям информации по их требованию.

По мнению М.В. Баглая, «разнообразие способов получения судебной информации является существенной гарантией реализации конституционного права граждан на информацию и общественного контроля за судебной деятельностью» [2, с. 124].

Остановимся подробнее на каждом из этих способов получения информации о работе судов. Присутствие на открытом судебном заседании - один из основных способов реализации принципа открытости судопроизводства. А.Т. Боннер отмечает, что непосредственное наблюдение за судебным процессом позволяет гражданам получить наиболее полное представление об исполнении судебной власти и дает возможность оценить стандарты отправления правосудия [9, с. 210]. Данная форма реализации принципа гласности является одной из старейших, но при этом самых эффективных, которая позволяет гражданам ознакомиться с судебной деятельностью.

Одновременно с этим важный момент касается права граждан на запись процесса судебного заседания. Согласно позиции Конституционного суда РФ, сформулированной в Постановлении от 18 февраля 2013 г. № 4-П, «право на фиксацию хода судебного разбирательства с помощью технических средств является элементом конституционного права на получение информации»[23]. Распространение информации через СМИ имеет огромное значение для информирования населения о деятельности суда. Е.В. Слепченко отмечает, что «освещение судебной деятельности в СМИ способствует формированию общественного мнения о судебной системе и повышению правовой культуры населения»[29, с. 19]. Повышение правовой культуры одна из целей права в целом и освещение судебной деятельности является эффективным инструментом.

Следует отметить, что Закон № 262-ФЗ устанавливает отдельные нормы регулирования взаимоотношений СМИ и судов, такие как

аккредитация журналистов, а также обеспечение более широкого доступа журналистов к информации. Предоставление информации через Интернет в современных условиях превращается в обязательный способ обеспечения доступа к судебной информации. По мнению Баглая М.В., «электронное правосудие, развивающееся в России с начала 2000-х годов, принципиально изменило способы обеспечения доступности судебной информации, создав принципиально новые механизмы реализации права на информацию»[2, 264]. В соответствии со ст. 14 Закона № 262-ФЗ на официальных сайтах «судов должен быть представлен широкий спектр информации, включая сведения о структуре суда, судьях, аппарате суда, нормативных актах, статистике и, прежде всего, судебных актах.»[30]

Е.В. Слепченко справедливо отмечает, что внедрение автоматизированных информационных систем в деятельность судов (система «ГАС Правосудие», «Мой арбитр») значительно расширило возможности доступа к судебной информации для участников процесса и иных заинтересованных лиц [35, с. 20].

В научной литературе отмечается, что ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт), объединяющий судебные решения из огромного количества источников, превратился в ценный инструмент для юридического сообщества, предоставляющий доступ к миллионам судебных актов в одном месте. Подобные ресурсы должны развиваться в дальнейшем, для осуществления полного контроля со стороны юридического сообщества и институтов гражданского общества.

Физическое размещение информации в зданиях судов продолжает оставаться важным средством просвещения населения, особенно если учесть неравенство электронного доступа и ограниченную доступность интернет-услуг для части населения. По мнению Е.К. Волчинской, «физическая доступность информации в зданиях судов имеет принципиальное значение для обеспечения права на информацию для всех категорий граждан, независимо от их технической оснащенности» [8, с. 19].

В зданиях судов должны быть размещены информационные стенды с информацией об организационной структуре суда, правилах его работы, образцами процессуальных документов, порядке обжалования судебных решений и другой практической информацией. Наличие архивных фондов - это возможность работать с документами закрытых дел. Алексеевская Е.И. отмечает, что архивы судов содержат уникальную информацию, имеющую не только практическое значение для участников процесса, но и научную и историческую ценность [1, с. 67].

Процесс работы с архивными документами регламентируется Инструкцией о порядке отбора, хранения и использования документов в архивах судов, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Предоставление информации по запросу - это адаптированный ответ на получение информации о функционировании судебной системы. В.Ф. Яковлев подчеркивает, что право на запрос судебной информации является важной гарантией доступа к правосудию и дает возможность получить конкретную информацию по интересующим вопросам [34, с. 124].

Федеральный закон № 262-ФЗ устанавливает порядок подачи запроса, сроки его рассмотрения, основания для отказа в доступе к информации, а также возможные способы передачи такой информации.

Особого внимания заслуживает типология видов информации, связанной с судопроизводством. По содержанию эта информация может быть разделена на несколько основных типов:

Общие сведения о суде (организация, юрисдикция, территориальная подсудность, сведения о судьях и аппарате суда);

Законы и правовые данные (информация о законах, регулирующих деятельность суда, внутренние документы суда);

- процессуальная информация (информация о делах, рассматриваемых в суде, тексты судебных актов);

- статистические и аналитические данные, включая судебную статистику и оценку судебной практики;
- информация о процессе работы суда (время приема граждан, порядок подачи документов, порядок получения справок);
- информация о персонале (сведения о вакансиях, требования к квалификации);
- финансово-экономическая информация (информация о закупках, бюджетных расходах).

Е.К. Волчинская предлагает типологию информации о деятельности суда по критерию доступности и классифицирует ее на три вида: «информация общего доступа, информация ограниченного доступа и информация, доступ к которой не может быть ограничен» [8, с. 19]. Автор отмечает, что границы между этими категориями подвижны и определяются конкретными обстоятельствами, в том числе статусом лица, которому требуется информация, и характером запрашиваемой информации [8, с. 20].

Развитие цифровых технологий привело к появлению новых способов доступа к судебной информации. А.Г. Гаджиев и К.А. Коваленко отмечают появление новых механизмов, таких как «электронные системы ознакомления с материалами дела, возможность удаленного участия в судебных заседаниях с использованием видеоконференцсвязи, а также мобильные приложения, обеспечивающие доступ к судебной информации» [9, с. 27].

Особого внимания заслуживают механизмы работы Единого портала государственных услуг, который с 2021 года позволяет получать целый ряд судебных услуг в электронном виде. В.В. Ярков подчеркивает, что интеграция судебных информационных систем с Единым порталом государственных услуг - важный шаг на пути к созданию единого цифрового пространства взаимодействия граждан и государственных органов, в том числе судебной системы [35, с. 57]. Создание единой цифровой системы

взаимодействия с органами власти помогает гражданам повысить доверие, а также образованность в сфере права и технологий.

В части разработки правил доступа к судебной информации необходимо отметить практику бесплатного распространения аудиозаписей судебных заседаний, сложившуюся в арбитражных судах. В.Ф. Яковлев отмечает: «Доступность аудиозаписей судебных заседаний создает дополнительные гарантии объективности и беспристрастности судебного разбирательства и способствует повышению качества отправления правосудия» [36, с. 67].

Рассматривая эволюцию системы доступа к судебной информации, П.С. Иванов выделяет несколько значимых тенденций: «увеличение количества доступной информации, облегчение процессов ее получения, повышение качества информационных услуг, объединение различных информационных систем» [12, с. 22]. При этом по-прежнему существуют проблемы, связанные с отсутствием должной унификации практики раскрытия информации различными судами, а также с техническими ограничениями информационных систем. Одним из важных аспектов является то, как режимы доступа к информации о судебных заседаниях связаны с международными стандартами в этой области. И.В. Решетникова отмечает, что российское законодательство в значительной степени соответствует нормам, установленным Советом Европы и практикой Европейского суда по правам человека в области доступа к судебной информации; тем не менее, существуют определенные различия, касающиеся публикации персональных данных участников процесса [28, с. 97].

В научной дискуссии в юридической литературе рассматривается вопрос об адекватности действующих основ, регулирующих доступ к судебной информации. Действующее законодательство создает необходимую основу для реализации принципа открытости судебной системы, но нуждается в совершенствовании с учетом развития информационных технологий и эволюции общественных потребностей.

Решающим фактором эффективности функционирования системы доступа к информации является экономическое обеспечение ее развития. Недофинансирование судебных информационных систем приводит к асимметрии развития информационных ресурсов и влечет за собой риски нарушения принципа равного доступа к судебной информации.

Обобщая различные подходы к классификации режимов доступа к информации о судебных разбирательствах, можно выделить следующие способы организации соответствующего доступа:

- с помощью активной передачи информации и предоставления информации по запросу.
- через лиц, обладающих доступом, охватывая как общедоступную информацию, так и данные, доступ к которым ограничен;
- по типу предоставления (устная информация, письменная информация, электронная информация);
- по содержанию (непроцедурная и процедурная информация);
- по уровню обработки (первичная информация и аналитическая информация).

Разнообразие форм и каналов доступа к информации о деятельности судов свидетельствует о сложном и многостороннем характере судебной деятельности и позволяет получать необходимую информацию различным группам пользователей, учитывая их специфические интересы и технические возможности. С веком развития интернет технологий принцип гласности стал трактоваться в новом видении, поскольку теперь для получения информации и для защиты публичного интереса достаточно открыть веб-сайт соответствующего суда и посмотреть сведения о деятельности и рассматриваемых делах.

2.3 Пределы открытости информации: баланс публичности и защиты персональных данных

В современном информационном обществе вопрос о соотношении открытости данных и защиты персональной информации приобретает особую актуальность. Этот баланс особенно важен в контексте судебной системы, где принцип публичности правосудия должен сочетаться с необходимостью защиты частной жизни участников судебного процесса. Настоящий материал посвящен анализу правовых, этических и технологических аспектов данной проблематики. Поскольку в настоящее время формируется право информационной безопасности и право в киберпространстве. В связи с этим необходим ряд разграничений.

Необходимость обеспечения открытости судебной информации неизбежно уравнивается необходимостью защиты отдельных видов информации, доступ к которой должен быть ограничен в целях обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц. По словам Г.А. Гаджиева, «баланс между открытостью судебной власти и секретностью информации - сложная конституционно-правовая проблема» [9, с. 31].

Закон № 262-ФЗ содержит перечень информации, доступ к которой ограничен. В него входят:

- данные, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, такие тайны, например, как государственная или коммерческая. Необходимо раскрыть более подробно сведения об этих данных;
- информация, составляющая государственную тайну, не подлежит размещению в открытом доступе. К таким сведениям относятся данные о военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной и контрразведывательной деятельности государства, распространение которых может нанести ущерб безопасности страны;

- информация, составляющая коммерческую тайну, также защищается от неправомерного раскрытия. К данной категории относятся сведения производственного, технического, экономического, организационного характера, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность для хозяйствующего субъекта;
- данные, составляющие тайну судопроизводства;
- информация, касающаяся частной жизни людей;
- информация, содержащая персональные данные.

При размещении судебных заседаний в сети Интернет персональные данные участников процесса в размещаемых текстах не указываются. Как отмечает Е.В. Греценко, «процесс обезличивания судебных актов является большой гарантией защиты права на неприкосновенность частной жизни и обеспечения гласности судебных решений» [10, с. 29].

Сейчас в России ведется активная работа по защите персональных данных, это выражается в следующем. Осуществляется автоматизированное обезличивание персональных данных в текстах судебных актов, размещаемых в сети Интернет. Проводится разграничение доступа к информации в зависимости от статуса пользователя и его процессуальной роли. Наблюдается применение средств криптографической защиты информации при передаче персональных данных по каналам связи. Данные технологии помогают соблюсти баланс прав и интересов сторон, а также помогают в поиске баланса интересов между двумя значимыми конституционными ценностями, а именно принцип гласности и право на частную жизнь, защиту чести и достоинства. Таким образом в практической плоскости публикуются дела уголовные, гражданские по отдельным категориям, которые подлежат рассмотрению в закрытом процессе, например уголовные с участием несовершеннолетних, рассмотрение дел о преступлении против половой свободы, дела о рассмотрении и применении принудительных мер медицинского характера. В гражданском процессе

закрытостью характеризуются дела о признании лица недееспособным. На официальных сайтах судов публикуются обезличенные копии или ставится одна буква алфавита в качестве обозначения участвующих в деле субъектов. Данное правило действует и для высших судов, в практике Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ также имеют место обезличенные копии. Однако это лишь первые шаги на пути к поиску баланса публичного интереса в виде гласности судопроизводства и защиты чести, достоинства и тайны частной жизни.

Уникальная задача – найти баланс между открытостью судебной информации и конфиденциальностью персональных данных. Российское законодательство в целом достаточно успешно справляется с поиском такого баланса, однако на практике в сфере правоприменения часто возникают коллизии, требующие индивидуального разрешения.

Позитивным знаком в этом исследовании является позиция, занятая Конституционным судом Российской Федерации. В своем Постановлении № 3-П от 18 февраля 2000 года Конституционный Суд высказался следующим образом: «гласность судебного разбирательства может быть ограничена, если этого требуют интересы сохранения охраняемой законом тайны, обеспечения безопасности граждан и их права на неприкосновенность частной жизни» [24].

В литературе выделяются следующие факторы определения границ информационной открытости судебной системы:

- характер информации и ее значимость с точки зрения общественного контроля;
- сравнительное положение человека, информация о котором раскрывается;
- наличие или отсутствие общественного интереса к конкретной информации;
- возможный ущерб от раскрытия информации;
- возможность применения методов анонимизации данных.

Процесс установления оптимального баланса между открытостью и конфиденциальностью персональных данных всегда предполагает уравнивание противоречивых принципов права.

При этом ЕСПЧ в ряде своих постановлений оказал влияние на поиск баланса интересов между данными правами. Данный суд руководствовался доктриной соразмерного ограничения гласности, данная доктрина известна с середины 20 века и активно развивалась на данный момент она сформулирована ясным образом в работах профессора Лоуэнштейна. Рик Лоуэнштейн формулирует доктрину соразмерного ограничения гласности, согласно которой «международные стандарты требуют, чтобы любые ограничения публичности судебного разбирательства: были предусмотрены законом, преследовали легитимную цель, были необходимы в демократическом обществе, были соразмерны преследуемой цели» [37, с. 163]. В этой связи данные критерии можно использовать и в дальнейшей практической плоскости.

Требования Европейского суда по правам человека сыграли ключевую роль в определении соответствующего баланса.

Согласно позиции ЕСПЧ по делу «Сатаровская против России», «публичный характер судебных заседаний защищает стороны от тайного отправления правосудия без общественного контроля, а также является одним из средств обеспечения доверия к судам. Делая отправление правосудия прозрачным, публичность помогает достичь цели обеспечения справедливого судебного разбирательства» [22].

В условиях цифровизации вопрос о границах открытости приобретает новые измерения. Современные технологии существенно облегчают поиск и концентрацию информации, что создает новые риски для защиты персональных данных даже при соблюдении формальных требований по их обезличиванию. В связи с этим вопрос конфиденциальности данных требует глубинной проработки, поскольку киберпространство развивается, а вместе с ним и специальные программы, которые пытаются взломать усиленную

электронную квалифицированную подпись и иные методы защиты файлов от постороннего вмешательства.

Серьезного внимания заслуживает вопрос обеспечения интересов детей в части доступа к информации о судебных делах в отношении их. Закон устанавливает повышенные требования к защите информации о несовершеннолетних участниках процесса, что является существенной мерой обеспечения их прав и законных интересов. Поскольку ряд дел, в том числе об усыновлении или удочерении, по преступлениям несовершеннолетних пользуются режимом закрытых судебных заседаний для обеспечения стабильности развития ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, а также для охраны тайны усыновления и удочерения, нахождение баланса интересов в данной области в процессе разработки, но на данный момент и практика судов и иных органов указывает на развитие данной системы защиты, такой уязвимой категории населения как дети.

Таким образом, норма права о доступе к информации о судопроизводстве представляет собой систему многоуровневых норм, направленных на создание баланса между открытостью судебных норм и необходимостью защиты конфиденциальной информации. Развитие информационных технологий создает как новые возможности для расширения доступа к судебной информации, так и новые проблемы в области защиты информации и персональных данных.

Также стоит обратить внимание в контексте данной темы, роль цифровой подписи, данное средство является основой защиты данных. В контексте темы настоящей работы данный вид подписи помогает обеспечить доступ к важной информации для общества и защитить интересы лиц, участников судебного процесса. Данная подпись защищает документ от попыток копирования и его изменения, чтобы лица не могли подделать или подменить судебные акты.

Электронная подпись является одним из важнейших технологических средств, обеспечивающих реализацию конституционного принципа

гласности правосудия путем создания надежной системы доступа к информации о деятельности судов. Как отмечает А.Т. Боннер, «электронная подпись является неотъемлемым компонентом цифровой экосистемы правосудия, обеспечивая подлинность публикуемой судебной информации и возможность проверки электронных судебных документов» [3, с. 129].

Использование цифровой подписи при публикации информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обеспечивает возможность проверки ее подлинности. В.В. Ярков подчеркивает, что цифровая подпись судебного акта служит гарантией его подлинности при публикации в открытом доступе, что имеет принципиальное значение для реализации права граждан на получение достоверной информации о деятельности судов [35, с. 52].

Технология цифровой подписи позволяет выявить любое несанкционированное изменение судебных документов в процессе их публикации. Согласно исследованию Е.И. Алексеевской, «применение цифровой подписи исключает вероятность изменения судебных актов при их размещении в открытом доступе, что обеспечивает реализацию принципа правовой определенности» [1, с. 69].

В рамках реализации принципа публичности правосудия цифровая подпись играет роль идентификации официального источника судебной информации. Цифровая подпись позволяет пользователям информационных ресурсов судебной системы различать оригиналы судебных актов и отличать их от неофициальных источников информации.

Электронная подпись используется для официального опубликования судебных актов в информационных системах государства. Электронная подпись обеспечивает юридическую значимость судебных актов, размещенных в информационных системах, что является правовым основанием для их применения в качестве официального источника информации о судебной практике.

Технология цифровой подписи обеспечивает безопасный доступ участников судебного процесса к электронным материалам дела. Использование усиленной квалифицированной электронной подписи при предоставлении доступа к материалам дела в электронном виде обеспечивает их подлинность и соответствие оригинала. Стоит сделать акцент, что подпись, используемая в судах, является усиленной квалифицированной цифровой подписью, то есть она проверяется несколькими учреждениями и ее обладатель соответственно, в этой связи данный повышенный стандарт безопасности позволяет убедиться в подлинности.

Электронная подпись является обязательным компонентом функционирования информационных систем судов, предоставляющих доступ к данным о судебной деятельности. Применение цифровой подписи в информационных системах судов позволяет гарантировать целостность и подлинность публикуемых данных, а также определить их источник.

Поиск баланса между равнозначными конституционными ценностями сложен, однако на данный момент и правоприменительная практика и законы пытаются учесть интересы всех групп населения с целью обеспечения большего доступа к информации и обеспечению гласности.

Глава 3 Реализация доступа к информации о деятельности судов

3.1 Информационные технологии как средство обеспечения доступа к информации о деятельности судов

В данной главе будут рассмотрены фактическая реализация доступа к информации о деятельности судов, поскольку каждый закон должен находить свою реализацию, в связи с этим необходимо рассмотреть насколько развилась система предоставления информации о деятельности судов. Помимо этого стоит оценить основные достоинства и недостатки. В данной главе будет уделено внимание развитию интернет технологий, дистанционной коммуникации, а также адаптированности информационных ресурсов под потребности определенных групп пользователей.

Современный этап развития информационного общества характеризуется внедрением цифровых технологий в процессы судебного разбирательства, что существенно трансформирует традиционные механизмы доступа к судебной информации. Государственная автоматизированная система «Правосудие» представляет собой комплексную информационную систему, объединяющую различные подсистемы и модули, обеспечивающие доступ к информации о деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Проблема доступа к информации о деятельности судов многогранна и охватывает вопросы обеспечения баланса между открытостью судебной системы и защитой персональных данных участников судопроизводства, развития эффективных механизмов электронного правосудия, унификации подходов к размещению судебных актов в сети интернет.

Обеспечение доступа к информации о деятельности судов является одним из ключевых элементов современной судебной системы, способствующих повышению прозрачности правосудия и укреплению общественного доверия к судебной власти. Данная система представляет

собой комплекс правовых, организационных и технических мер, направленных на реализацию права граждан и организаций на получение достоверной информации о функционировании судебных органов.

В современном информационном обществе технический прогресс играет важную роль в повышении прозрачности судебной системы. Информационные технологии стали важным элементом судебных процессов, заменив традиционные методы доступа к информации о деятельности судов и сделав их более эффективными и доступными как для отдельных лиц, так и для учреждений. В век цифровизации необходимо создавать новую цифровую инфраструктуру, как верно подчеркнул профессор Беркли Шварц «развитие информационных технологий создает новые возможности для реализации принципа гласности судопроизводства, включая онлайн-трансляции судебных заседаний, электронный доступ к судебным документам и создание комплексных баз данных судебных решений»[40, с. 1289].

Законодательную базу для использования информационных технологий в судебной системе Российской Федерации составляет Федеральный закон № 262-ФЗ от 22.12.2008 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» данный закон предусматривает, что суды обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности, которая может включать применение информационных и телекоммуникационных технологий.

Также стоит учитывать и подзаконные акты в сфере информации издаваемые профильными ведомствами и министерствами, такими как министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также инструкции судебного департамента при Верховном суде, поскольку данные акты создаются с целью реализации федеральных конституционных законов и федеральных

законов. Данные акты помогают уточнить регулирование и процедуру публикации информации.

К основным средствам информационных технологий, используемым для облегчения доступа к информации о деятельности судов, относятся:

Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие») - это комплексная географически распределенная информационная система для информатизации судов общей юрисдикции и инфраструктуры судебного департамента. Система обеспечивает как информационную, так и технологическую поддержку судопроизводства, а также предоставляет информацию о деятельности судов общей юрисдикции.

Официальные сайты судов в сети Интернет, на которых размещены данные о структуре суда, составе судей, расписании заседаний, принятых судебных актах. Эти источники публикуют информацию о текущих делах, а также тексты судебных актов.

Конституционный Суд и Верховный Суд Российской Федерации используют собственные информационные системы для обеспечения доступа к информации о своей деятельности. Официальные сайты данных судов содержат обширную информацию о принятых решениях, назначенных к рассмотрению делах, аналитические материалы и обзоры судебной практики.

Государственная правовая информационная система, именуемая «Официальный интернет-портал правовой информации» (доступна по адресу www.pravo.gov.ru), обеспечивает официальную публикацию судебных актов.

Базы данных судебных решений и картотеки, такие как Картотека арбитражных дел (КАД), «Банк решений арбитражных судов», «Банк решений судов общей юрисдикции», со структурированными данными о судебных делах и возможностью поиска по различным параметрам. Данный банк упрощает делопроизводство для компаний, юристов и иных лиц, которые участвуют в судебных заседаниях.

Оборудование для видеоконференцсвязи, обеспечивающее удаленный доступ к судебным заседаниям, что стало особенно актуальным в свете

пандемии COVID-19 и связанных с ней изменений в организации судебных процессов. Стоит отметить, что пандемия оказала влияние на ускорение цифровизации судов.

Электронные сервисы, такие как «Электронное правосудие» и «Мой арбитр», созданные для подачи документов в судебные органы, позволяют участникам судебного разбирательства подавать документы в электронном виде и позволяют им отслеживать ход рассмотрения дел. Использование информационных технологий в суде имеет ряд преимуществ. По мнению Е.В. Гриценко, «это повышает доступность правосудия, сокращает временные и финансовые затраты сторон на рассмотрение дел в суде, делает деятельность судов более прозрачной и способствует достижению единой судебной практики» [10, с. 30]. Однако цифровизация судебной системы не свободна от присущих ей рисков. Особую озабоченность вызывают вопросы кибербезопасности, защиты персональных данных лиц, находящихся в процессе судебного разбирательства, проблемы, связанные с цифровым неравенством и техническими сбоями. Как утверждает Рассолов И.М., «необходимо обеспечить баланс между информационной прозрачностью судебной системы и защитой конфиденциальной информации» [27, с. 214].

Следовательно, информационные технологии являются важным средством обеспечения доступа к информации, касающейся деятельности судов, тем самым изменяя традиционную модель судебного разбирательства и открывая новые возможности для взаимодействия отдельных лиц и организаций с судебным процессом.

Помимо уже приведенных информационных средств стоит обратить внимание на внедряемые технологии. Электронные системы подачи документов позволяют сторонам спора подавать процессуальные документы в суд в электронном виде. Системы обеспечивают:

- аутентификацию пользователей с помощью электронной подписи или единой системы идентификации и аутентификации;

- возможность загрузки электронных копий документов и заполнения интерактивных форм. Автоматизированную регистрацию входящих документов с присвоением уникального идентификатора;
- мониторинг статуса рассмотрения заявлений и ходатайств в режиме реального времени;
- технологии видеоконференцсвязи позволяют участвовать в слушаниях дистанционно. Использование этих технологий обеспечивает доступ к правосудию, особенно для людей, которые живут в отдаленных местах или не могут лично явиться в суд. К технологиям видеоконференцсвязи относятся аппаратные и программные системы для обеспечения безопасной видеосвязи.

Мобильные технологии позволили разработать специализированные программы, обеспечивающие доступ к информации, связанной с судебными заседаниями, с мобильных устройств. Такие программы предоставляют ряд услуг. К примеру таких как, получение уведомлений о назначенных судебных заседаниях и изменение календаря судебных заседаний, доступ к материалам дела с возможностью поиска и просмотра информации о ходе рассмотрения конкретного дела, ознакомление с содержанием судебных и иных документов, получение справочной информации о деятельности судов и процессе судебной защиты, данные технологии показывают насколько продвинулся прогресс в области цифровизации, а также соответственно и доступа к информации, информационные технологии представляют собой эффективное средство обеспечения доступа к информации о деятельности судов, способствуя реализации конституционного принципа публичности правосудия. Дальнейшее развитие и совершенствование информационных систем судебных органов является необходимым условием повышения прозрачности судебной власти и укрепления доверия общества к системе правосудия.

В век развития сети «Интернет» цифровые технологии являются одним из основных способов обеспечения гласности правосудия, однако внедрение

данных технологий требует время, а также проработку систем безопасности, поскольку речь идет о важных данных лиц, во избежание взлома или мошенничества с данными, необходимо прорабатывать данное направление для обеспечения безопасности данных лиц.

3.2 Практика реализации доступа к информации о судебных актах

Эффективная реализация доступа к информации о судебной деятельности в Российской Федерации является сложной задачей, имеющей отличительные особенности в различных категориях судопроизводства.

В настоящее время можно выделить следующие эффективные практики, обеспечивающие повышение доступа к информации о судебных актах:

- внедрение информационных технологий в арбитражных судах получило широкое развитие;
- система электронного правосудия упрощает процесс для участников, позволяя им подавать документы в электронном виде через сервис «Мой арбитр». Кроме того, это позволяет им отслеживать ход рассмотрения дел, получать уведомления о запланированных встречах и получать уведомления о принятых решениях;
- архив арбитражной судебной практики содержит данные практически по всем делам и документам, поданным в арбитражные суды Российской Федерации, что в значительной степени повышает доступность и прозрачность судебной практики.

Статистические данные, приведенные в исследовании Д.А. Фурсова, свидетельствуют «о том, что более 80% документов подается в арбитражные суды в электронном формате, что существенно ускоряет судебную процедуру и делает ее более эффективной» [31, с. 63]. Банк решений арбитражных судов насчитывает более 30 миллионов судебных актов, что делает его одной из

крупнейших баз данных в мире, данная информация известна по статистике судебного департамента ВС РФ.

В рамках модели судов общей юрисдикции процедура облегчения доступа к информации о судебной деятельности имеет определенные особенности. Государственная автоматизация правосудия гарантирует распространение информации о деятельности судов и их судебных решениях. Тем не менее уровни информационной прозрачности в судах общей юрисдикции остаются неполными по сравнению с уровнями прозрачности в арбитражных судах.

Тексты судебных решений публикуются на официальных сайтах судов в соответствии с требованиями Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ. Это обеспечивает баланс между открытостью и конфиденциальностью персональных данных сторон судебного разбирательства.

Публикация текстов судебных актов в публичной сфере требует удаления персональных данных и информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну.

Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации имеют свои собственные информационные системы и официальные веб-сайты, на которых публикуются в полном объеме все судебные акты, принятые этими судами. Суды высшей инстанции отличаются большой прозрачностью в предоставлении информации.

Примечательной особенностью практической реализации доступа к информации о судебных актах является применение технологий искусственного интеллекта при анализе судебной практики. Современные технологии обеспечивают интеллектуальный анализ решений судов по различным параметрам, позволяют выявлять тенденции в правоприменительной практике и позволяют прогнозировать исходы судебных дел.

Принимая во внимание, что при обеспечении доступа к информации о деятельности судов необходимо гарантировать как актуальность, так и

достоверность распространяемой информации. Информационные системы должны обеспечивать своевременное обновление информации, а также точность распространяемой информации.

Следует отметить, что в разных регионах России существуют различия в обеспечении доступа к информации о судебной деятельности. Исследование С. Л. Чижкова «показывает, что степень информационной открытости судов, как правило, выше в крупных городах и развитых регионах и ниже в отдаленных и менее развитых регионах, что создает угрозу информационного неравенства» [32, с. 33].

Практика предоставления доступа к информации о судебной деятельности в России также основывается на международной практике. Российские суды изучают и внедряют лучшие практики других стран, тем самым расширяя рамки получения судебной информации. Таким образом, внедрение механизмов обеспечения доступа к информации о судебной деятельности в Российской Федерации демонстрирует положительную динамику, однако существуют определенные проблемы и вызовы, требующие совершенствования информационных технологий и законодательства в этой сфере.

3.3 Проблемы и пути совершенствования системы доступа к информации о деятельности судов

Несмотря на значительные успехи в упрощении доступа к информации о деятельности судебных органов, существует ряд проблем, которые необходимо выявить и решить для эффективного совершенствования. Одной из основных проблем является неравномерное применение информационных технологий различными судебными органами. Арбитражные суды достигли высокой степени цифровизации, таким образом система «Картотека арбитражных дел» продолжила свое функционирование даже после череды

хакерских атак, которые повлекли сбои в работе системы судов общей юрисдикции.

Одной из проблем является неравномерное техническое оснащение судов различных уровней и регионов. Суды в крупных городах, как правило, обладают более современной инфраструктурой, в то время как районные и мировые суды в отдаленных регионах испытывают значительные технические трудности, техническая оснащенность играет важную роль в развитии и формировании доступа к судебной системе и информации о деятельности судов. Вторая проблема связана с недостаточной интеграцией информационных систем судов различных инстанций. Отсутствие единой архитектуры затрудняет агрегацию и анализ данных о судебной деятельности. То есть суды первой инстанции не все оснащены доступом к ГАС «Правосудие», а если и оснащены, то данная система показывает свою неэффективность, поскольку лица, участвующие в деле не могут подать документы, а также выяснить даты заседания или запросить необходимую информацию, которая бы посредством онлайн запроса была бы получена быстрее. Третья проблема касается ограниченной функциональности многих судебных сайтов и порталов. Существующие электронные ресурсы не всегда обеспечивают удобство поиска и доступа к информации для граждан. Сложный и громоздкий интерфейс не дает простому обывателю доступа к важным данным о деятельности суда, судебным актам и иной необходимой информации для обеспечения принципа гласности и свободы информации. Также касательно информационной и цифровой составляющей является проблема в виде недостаточной квалификации персонала судов в области информационных технологий, что приводит к некачественному наполнению информационных ресурсов и несвоевременному обновлению данных. То есть персонал судов, не указывает и не включает необходимые данные для поиска материалов дела и иных процессуальных документов, данная проблема прослеживается как и в системе судов общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Помимо вышесказанного стоит обратить внимание на проблему доступности информации, для определенной категории граждан, поскольку нынешние информационные ресурсы рассчитаны на обычных граждан у которых нет ограничений по здоровью, в связи с этим возникает проблема у лиц с ограниченными возможностями здоровья. Информационные ресурсы не обеспечивают потребности слабовидящих граждан, для которых необходим специальный шрифт, а также цветокоррекция. При обеспечении доступа к информации о деятельности судов необходимо обратить внимание, на принцип равенства провозглашённый в статье 19 Конституции РФ, поэтому для его соблюдения необходимо предусмотреть различные версии сайтов, чтобы каждое лицо могло получить доступ.

Имеет место и языковой вопрос Российская Федерация многонациональная страна, на ее территории проживают сотни различных народностей, которые применяют в быту национальный язык, а не государственный, помимо это в Российской Федерации есть национальные республики, к примеру Республика Дагестан, Республика Казань и иные. Люди, которые предпочитают говорить на национальном языке, а также лица, которые не знают государственный язык в совершенстве испытывают трудности при изучении судебных актов, процессуальных документов и целом информации о деятельности судов, в этой связи предлагается адаптировать сайты, чтобы обеспечить интересы национальных меньшинств для того чтобы люди точно и однозначно восприняли информацию, на доступном для них языке в совершенстве которым они владеют. Судопроизводство ведется на языке национальном, однако в открытый доступ выкладывается информация, только на русском языке, что затрудняет представителям национальных меньшинств понимание сути судебного акта и иных документов о деятельности судов. Учет прав национальных меньшинств является значимым фактором для международных стандартов принципа гласности.

Стоит обратить внимание и на проблематику доступности сети «Интернет» за последние годы в России были введены изменения, которые коснулись цифровизации судопроизводства и сбора данных, однако не учитывается мнение населения, которое не может пользоваться интернетом в силу его дороговизны в отдельных регионах, а в некоторых регионах нет к нему доступа, поэтому необходимо уделить внимание распространению информации о деятельности судов, не только посредством сети «Интернет», но и трансляции или дублирования посредством телевидения и радио, а также прессы. Поскольку сеть «Интернет» в отдаленных регионах России является дорогой в силу проведения специального оборудования, следовательно, необходимо рассмотреть как способ распространения информации, либо аналоговые источники, либо выделить дополнительное финансирование на проведение интернет коммуникаций.

Помимо вышеизложенного, есть технические проблемы, то есть именно вопрос проработанности технологий и внедряемых систем. Одной из основных проблем именно в техническом порядке это защита персональных данных. Порой персональные данные участников процесса обстоятельства дела или иные факты дела, которые не должны быть доступны для третьих лиц оказываются в публичном доступе. В этом вина различных факторов, один из которых это слабая защита судебной цифровой инфраструктуры. Поскольку речь идет о сети «Интернет» в ней есть различные лица, которые предпринимают попытки взлома государственной инфраструктуры, с различными целями, однако судебная инфраструктура не всегда может отразить данные атаки. Помимо кибератак, значительную угрозу представляют внутренние уязвимости систем. Недостаточная регламентация доступа к данным, слабая идентификация пользователей, ошибки в коде и устаревшие программные решения – все это делает судебную цифровую инфраструктуру уязвимой. Кроме того, в ряде случаев суды используют разрозненные базы данных и устаревшие программные комплексы, не обеспечивающие должного уровня защиты информации. Есть попытки

создать единый стандартизированный код, который будет единый для всех сайтов судебной системы, однако написание и создание подобных кодов требует время и соответственно требует унификации, в этой связи возникает проблема согласованности судебных баз данных, таких как государственная система правосудие и картотека арбитражных дел.

Еще одной проблемой является недостаточная подготовка сотрудников судебной системы в области информационной безопасности. Судьи, секретари и иные работники суда не всегда обладают необходимыми навыками работы с цифровыми системами, что приводит к случайным утечкам данных. Например, пересылка документов по незащищенным каналам связи или хранение служебной информации на личных устройствах может стать причиной компрометации конфиденциальных сведений или их утечки. Данная информация должна храниться отдельно в цифровом пространстве и быть защищена многозначными кодами доступа, поскольку их отсутствие делает доступ к информации более легким.

Не менее важной проблемой является отсутствие единого стандарта защиты данных в судебных информационных системах. В разных регионах используются различные программные комплексы с разным уровнем защиты, что создает неоднородность в безопасности судебной информации. Некоторые системы соответствуют современным требованиям, тогда как другие остаются уязвимыми перед киберугрозами. Различные угрозы в виде вирусов, отправления многочисленных запросов на сайты судов порождает проблему парализации цифровой инфраструктуры и вывода ее из строя. Данная проблема существенно влияет на граждан, поскольку посредством интернет сайтов судов можно определить территориальную подсудность, что помогает для реализации права на рассмотрение дела в том суде, к подсудности, которого оно отнесено законом, то есть право закрепленное в статье 47 Конституции РФ. В этой связи необходимо развитие судебной и цифровой инфраструктуры, улучшение шифрования и кодировки, а также передача данных по защищенным каналам. Помимо вышеизложенного

необходимо повышение цифровой грамотности работников аппарата судов. Поскольку цифровая безопасность необходимый элемент в развитии цифровой инфраструктуры, особенно для суда органа в котором ежедневно происходит обработка персональных данных

В контексте защиты данных и инфраструктуры стоит обратить особое внимание на цифровую подпись, которая широко применяется в арбитражном судопроизводстве, но в других видах судопроизводства, практически не используется, это вызывает ряд проблем с ознакомлением судебных актов, заинтересованными лицами, в связи с отсутствием цифровой подписи это замедляет процесс цифровизации судопроизводства и препятствует выработке единого стандарта защиты. Поскольку производство, которое осуществляется в судах общей юрисдикции, все документы могут быть выданы для ознакомления или для производства иных манипуляций, только в бумажном виде, что повышает вероятность утери или порчи данных документов. В этой связи необходимо проработать вопрос о цифровизации судопроизводства и утверждении единого стандарта подписей для всех судов, чтобы граждане имели доступ в режиме реального времени, а лица участвующие в деле были уверены в том, что их конфиденциальная информация не будет разглашена. С учетом проблем интернет соединения в некоторых регионах, то необходимо обратить внимание на проблематику, того, что цифровая подпись не будет применяться в данных регионах, как и онлайн формат подачи документов и ознакомления, поскольку у людей нет доступа к сети. Поэтому первоочередным необходимо решить вопрос с доступом в сеть «Интернет» во всех регионах, а затем поэтапно вводить цифровую подпись для каждого вида судопроизводства.

Кроме того, важным аспектом является законодательное обеспечение реформ, направленных на улучшение цифровой среды судебной системы. Необходимо разработать и внедрить новые нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы защиты данных, электронной идентификации участников судебных процессов, а также методы противодействия

кибератакам. Особое внимание следует уделить адаптации российского законодательства к международным стандартам в области кибербезопасности и защиты персональных данных. Стоит обратить внимание и воспринять опыт стран, которые продвинулись в области защиты данных в сети «Интернет», а именно Китайская Народная Республика, Индия, Бразилия и иные государства, которые являются стратегическими партнерами России.

Кадровая политика в судебной системе также играет важную роль. Приоритетными задачами должны стать подготовка специалистов в области цифровых технологий, обучение судей и судебного персонала основам кибербезопасности, а также создание специализированных подразделений, отвечающих за защиту данных и управление информационными системами. Внедрение системных обучающих программ и повышение цифровой грамотности сотрудников судов значительно снизят риски, связанные с человеческим фактором. Стоило бы рассмотреть вопрос внедрения искусственного интеллекта на основе, отечественных разработок, которые не будут зависеть от внешних воздействий и иных стран. Поскольку искусственный интеллект мог бы помочь в развитии цифровой защиты, а также систематизации документов, составления плана судебных заседаний и мог бы разрешить ряд повседневных задач, как для граждан и юридических лиц, так и судей. Информационные технологии будут развиваться и дальше, в этой связи необходимо постоянное совершенствование кадров, которые будут обслуживать и контролировать более сложные системы и большие массивы данных.

При этом реформы в такой довольно чувствительной области как правосудие не могут пройти без учета общественного восприятия реформ в данной области является ключевым параметром, который необходимо учитывать. Укрепление доверия граждан к цифровым судебным сервисам возможно только при условии их стабильности, прозрачности и удобства в использовании. В этом контексте особое значение приобретает мнение

пользователей цифровых судебных платформ, которое должно учитываться в процессе их модернизации.

Таким образом, создание эффективной и безопасной цифровой судебной системы требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, технологические решения, подготовку кадров и инвестиции. Достижение высокого уровня защиты информации и прозрачности судебной системы возможно только благодаря совместным усилиям всех заинтересованных сторон, что, в свою очередь, повысит доверие граждан к правосудию и обеспечит его доступность.

Успех данных преобразований во многом зависит от последовательности и комплексности их реализации, а также от готовности судебной системы к инновациям и открытости. Важным фактором является также обеспечение достаточного финансирования соответствующих программ и проектов, что требует пересмотра приоритетов бюджетного планирования и признания задачи обеспечения доступа к информации о деятельности судов в качестве одного из ключевых направлений развития судебной системы России.

Заключение

Сформулируем некоторые выводы, служащие завершением проведенного исследования.

Так, можно считать доказанным и не подлежащим никакому сомнению, что принцип публичности правосудия – краеугольный камень доверия к судебной системе. Он провозглашает открытость судебного процесса и доступность информации о деятельности судов для граждан. Это не просто абстрактная правовая норма, а фундаментальная гарантия справедливости и независимости судебной власти, закрепленная в Конституции Российской Федерации и международных актах. Однако, как показывает практика, путь от декларации к реальному воплощению принципа публичности правосудия оказывается тернистым.

Данное магистерское исследование, посвященное проблеме доступа к информации о деятельности судов, выявило как значительный прогресс в правовом регулировании, так и существенные пробелы, препятствующие его эффективной реализации. Исследование подтверждает, что доступ к информации о судебных процессах – это не просто удобство, а неотъемлемая часть права граждан на справедливое судебное разбирательство и контроля за деятельностью судебной власти. Поскольку данное право является гарантией на беспристрастный суд, таким образом сохраняется принцип состязательности процесса. Однако необходимо совершенствовать систему обмена данными, улучшением и укреплением инфраструктуры цифровой.

Российское законодательство претерпело позитивные изменения в области обеспечения доступа к информации о деятельности судов. Разработаны и приняты нормативные акты, регламентирующие порядок предоставления этой информации. Стоит отметить и существенную роль ЕСПЧ в развитии законодательства, когда решения данного суда имели юридическую силу на территории РФ, ряд дел помогли в дальнейшем углубить понимание права на информацию. В настоящее время такой

источник совершенствования внутреннего процессуального законодательства в нашем государстве отсутствует. Однако, анализ действующего законодательства выявил в этом отношении также ряд существенных недостатков:

Так, можно выявить нечеткость формулировок: некоторые статьи законов допускают неоднозначное толкование, оставляя место для субъективной интерпретации и, следовательно, для ограничений доступа к информации.

Выделяются и пробелы в регулировании: существуют области судебной деятельности, информация о которых недостаточно регламентирована или вообще не подлежит публичному доступу, что порождает прозрачность процесса только частично.

Существуют и противоречия в нормативных актах: между различными законами и подзаконными актами могут возникать противоречия, затрудняющие реализацию права на доступ к информации.

Даже при наличии относительно совершенного законодательства, практическая реализация права на доступ к информации о деятельности судов сталкивается с серьезными препятствиями.

Наблюдается в данном отношении также несовершенство организационных механизмов: процедура получения информации зачастую сложна и бюрократична. Недостаток квалифицированных специалистов, ответственных за предоставление информации, замедляет процесс и усложняет его для граждан.

Присутствует и недостаточная техническая оснащенность: не все суды обеспечены необходимым оборудованием и программным обеспечением для эффективного размещения и предоставления информации в электронном виде. Это особенно актуально для судов в отдаленных регионах.

Выявлено отсутствие унификации существующих в данном отношении подходов: различные суды применяют разные подходы к размещению и предоставлению информации, что создает дополнительные сложности для

граждан, вынужденных ориентироваться в разрозненных системах. Особенно это видно на примере цифровых подписей, которые сейчас применяются, только в одной категории судов и по сути являются единственным унифицированным стандартом защиты электронных документов. Однако данная технология не распространена в судах общей юрисдикции, которые ежегодно обрабатывают миллионы заявлений и иных документов граждан. Поэтому переход на электронный формат обмена данными с соблюдением всех стандартов защиты благоприятно повлияет на развитие принципа гласности.

Наблюдается ограничение доступа к информации по мотивам защиты частной жизни: необходимо найти баланс между правом на публичность правосудия и правом на неприкосновенность частной жизни. Не всегда четко определены критерии, по которым информация может быть ограничена.

Изучение зарубежного опыта демонстрирует различные модели обеспечения доступа к информации о судебной деятельности. Некоторые страны активно используют электронные базы данных, обеспечивающие быстрый и удобный доступ к информации.

Другие страны придерживаются более консервативного подхода, ограничивая доступ к определенным видам информации. Анализ зарубежного опыта позволяет выработать оптимальные стратегии совершенствования российской системы.

Для повышения эффективности реализации принципа публичности правосудия необходимо предпринять комплексные меры:

- усовершенствование законодательства: устранение пробелов и противоречий в нормативно-правовой базе, четкое определение границ доступа к информации;
- совершенствование организационных механизмов: разработка единых стандартов предоставления информации, обучение персонала, упрощение процедур получения информации;

- модернизация технологической базы: обеспечение всех судов необходимым оборудованием и программным обеспечением для работы с электронными базами данных;
- повышение правовой грамотности граждан: информирование населения о порядке получения информации о деятельности судов.

Только комплексный подход, включающий законодательные, организационные и технологические меры, позволит обеспечить реальное воплощение принципа публичности правосудия в России и укрепить доверие граждан к судебной системе. Без этого принцип останется лишь красивой декларацией, не имеющей реального практического значения.

В этой связи следует дальше изучить и углубить регулирование в области предоставления информации и четко, разграничить какая информация может являться общедоступной, а какая нет.

Поскольку основной проблемой права на информацию является нечеткость формулировок, порой отсутствие разграничения между понятиями и терминами влечет за собой правовую неопределенность. На данном этапе развития недостатки в регулировании восполняются подзаконными актами, актами высших судов, однако необходимо принять меры на федеральном уровне с целью обеспечения гарантий по 55 статье Конституции РФ.

Помимо вышеизложенного стоило бы в дальнейшем проработать вопрос разработки и внедрения мобильных приложений, что обеспечивает возможность доступа к информации о деятельности судов с использованием смартфонов и планшетов. Данные приложения предоставляют удобный интерфейс для получения сведений о назначенных делах, поиска судебных актов и получения уведомлений о значимых событиях.

Также стоит рассмотреть и применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения открывает новые возможности для

анализа судебной практики, прогнозирования исхода дел и автоматизации рутинных операций.

Интеллектуальные системы поиска и анализа правовой информации позволяют существенно повысить эффективность работы с массивами судебных актов.

Для гарантии принципа гласности стоит вернуть практику трансляции судебных заседаний, к примеру до 2018 года заседания Конституционного суда транслировались, а записи публиковались в сети «Интернет», что в дальнейшем помогло бы в повышении прозрачности и обеспечения возможности общественного контроля. В этой связи стоит вернуть данную практику для большего понимания гражданами компетенции судов и повышения правовой грамотности.

Полагаем, что реализация на практике содержащихся в настоящем диссертационном исследовании рекомендаций и замечаний окажет влияние и сыграет роль в повышении эффективности предоставления информации о деятельности судебной системы, ускорит получение судебных актов, обеспечит своевременное и оперативное обновление информации. Это позволит определенным группам лиц получить доступ без посторонней помощи. Также предлагаемая реформа будет учитывать интересы всех слоев населения и поможет в развитии гражданского общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеевская Е.И. Пределы открытости судебной информации: поиск баланса интересов // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 63-71.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2021. 452 с.
3. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2021. 511 с.
4. Борисова Е.А. Развитие норм о доступе к судебной информации // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 10-25.
5. Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении с приложением типичных дел. М., 2025. 250 с.
6. Бухарева В.С. К вопросу о соотношении конституционно-правового принципа публичности и конфиденциальности правосудия // Science Time. 2016. № 3 (27). С. 72-76.
7. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М., 2014. 222 с.
8. Волчинская Е.К. Правовое регулирование доступа к информации о деятельности судов // Информационное право. 2019. № 2. С. 15-21.
9. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2019. № 7. С. 23-35.
10. Гриценко Е.В. Конституционно-правовые аспекты защиты персональных данных в судебной деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 3. С. 27-34.
11. Европейский Суд по правам человека. Постановление Палаты от 26 сентября 1995 по делу «Старокадомский против России». Пер. с англ. С. Мироновой, А. Шиловой. 2022. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/tkp197/view.asp#{...}> (дата обращения: 12.09.2024).

12. Иванов П.С. Судебная власть и информационные технологии: вызовы XXI века // Информационное право. 2022. № 11. С. 20-32.

13. Ильин А.В. К вопросу о существовании административного судопроизводства как отдельной процессуальной формы // Закон. 2013. № 4. С. 122-128.

14. Ильин А.В. Разрешение судами споров, возникающих по поводу распределения бюджетных средств. М., 2011. 260 с.

15. Кайзер Ю.В. Характеристика раскрытия доказательств как самостоятельного этапа судебного доказывания // Вестник Омского университета. 2012. № 1. С. 95.

16. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

17. Малько А.В., Семикин Д.С. Судебная открытость как фактор повышения эффективности правосудия // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 35-38.

18. Нефедьев Е.А. Гражданский процесс. М., 1900. 186 с.

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 № 1351-О-О // Российская газета. 2010. № 4345.

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 № 1351-О-О // Российская газета. 2016. № 5947.

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 № 1553-О // Российская газета. 2023. № 6542.

22. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2018 «Дело «Сатаровская (Satarovskaya) против Российской Федерации» (жалоба № 41800/14)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 5.

23. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Российская газета. 2013. № 3784.

24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Российская газета. 2000. № 1354.

25. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Российская газета. 2024. № 6942.

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» // Российская газета. 2012. № 5235.

27. Рассолов И.М. Информационное право: учебник для вузов. 6-е изд. М.: Юрайт, 2023. 312 с.

28. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 287 с.

29. Слепченко Е.В. Дистанционные форматы судебных заседаний: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 16-21.
30. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Российская газета. 2008. № 61.
31. Фурсов Д.А. Современные проблемы правосудия // Вестник МГЮА. 2020. № 3. С. 62-71.
32. Чижков С.Л. Транспарентность судебной власти: проблемы теории и практики // Государство и право. 2019. № 8. С. 30-41.
33. Шепелев В.Н. Судебная система России: реформирование и современные вызовы // Российское правосудие. 2022. № 4. С. 10-19.
34. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2020. 278 с.
35. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2021. № 5. С. 42-58.
36. Anderson, D. Terrorism and Human Rights / D. Anderson. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – 412 с.
37. Lawson, R. The ECHR and the Protection of Human Rights in Europe / R. Lawson. – Leiden: Brill Publishers, 2018. – 386 с.
38. Möllers, C. The Three Branches: A Comparative Model of Separation of Powers / C. Möllers. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 272 с.
39. Principles And Guidelines On The Right To A Fair Trial And Legal Assistance In Africa (электронный ресурс). URL: <https://achpr.au.int/en/node/879> (дата обращения: 10.03.2025).
40. Schwartz, P. M. Information Privacy in the Digital Age / P. M. Schwartz // Georgetown Law Journal. – 2019. – Vol. 107, № 5. – С. 1271–1332.
41. Sudre, F. Droit européen et international des droits de l'homme / F. Sudre. – 15-e éd. – Paris : Presses Universitaires de France, 2021. – 967 с.